

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Четыре меча ведут беседы в Союзе боевых искусств, Летящий Небожитель раскрывает тайну Дворца Свободного Скитания

Резиденция Союза боевых искусств впечатляла своим размахом. Над массивными ярко-алыми воротами красовалась огромная вывеска в золотой раме, на которой три искусно выведенных иероглифа гласили: «Улинь-мэн».

Сяо Мэнюань сладко потянулся и уже занес ногу, чтобы переступить порог, но путь ему преградили четверо молодых людей в черных одеждах.

— Откуда взялся этот оборванец? — грубо окликнул его один из них. — Грязный, как бродячая собака, а лезет в Союз боевых искусств!

— Разве Союз — не то место, куда открыт путь любому воину Поднебесной? — Сяо Мэнюань продолжал потягиваться с самым беззаботным видом, даже не потрудившись обернуться. — Почему же мне нельзя войти?

— Будь сейчас обычный день, мы бы, может, и пустили деревенского дурачка поглазеть на мир, — насмешливо отозвался страж. — Но сегодня — великий день! Ожидается прибытие нового преемника Меча Сокровенных Небес, будущего главы Союза. Не видишь разве, что всё вокруг украшено фонарями и лентами?

— Меч Сокровенных Небес? Экая невидаль! У кого нынче нет меча?

Сяо Мэнюань резким движением вскинул на плечо свой холщовый мешок. Густое облако пыли, скопившейся на ткани, мгновенно окутало четверых охранников.

— Ах ты, грязный побирушка! Проваливай, пока я не забил тебя до смерти! — вскипели юноши, хватая его за ворот.

— Чего вы так кипятитесь? Ухожу, ухожу... — Сяо Мэнюань усмехнулся и принялся небрежно отряхивать свою старую, выцветшую одежду.

Пыль взметнулась столбом, скрывая всё в серой завесе. Стражи, опасаясь испачкать свои новенькие черные одеяния, поспешно отпрянули и принялись чиститься. Когда же серое марево рассеялось, от юноши, которого они только что держали, и след простыл.

Тем временем Сяо Мэнюань уже вольготно расположился на каменных ступенях внутри резиденции, подставляя лицо теплomu солнцу. Он втайне посмеивался над незадачливой охраной. Пусть его легкость шага и не была лучшей в мире, но для таких «зорких» охранников её хватило с лихвой.

Юноша огляделся. Резиденция Союза сегодня действительно преобразилась: повсюду царил праздничная суeta. Устроившись поудобнее в тени раскидистого дерева, Сяо Мэнюань прикрыл глаза, прислушиваясь к разговорам толпящихся неподалеку воинов.

У этих «героев» было лишь два любимых занятия: размахивать мечами и перемывать кости ближним. Вопреки расхожему мнению, мужчины в делах пересудов и сплетен запросто могли дать фору любой женщине.

Представители самых разных школ собрались здесь, дабы поздравить нового главу Союза и воочию увидеть преемников знаменитых Семи мечей Неба и Земли. Впрочем, была и более веская причина: многие искали защиты Улинь-мэна, опасаясь кровавой расправы со стороны таинственной организации «Призрачные тени».

— Господа, за эти несколько дней мы навидались всякого! — воодушевленно вещал кто-то из толпы. — Преемники Семи мечей и впрямь один другого краше!

— И то правда! Пятеро уже прибыли. Но вот двое главных — обладатель Меча Сокровенных Небес, первого среди Янских мечей, и хозяин Меча Свободного Скитания из далекого Дворца Свободного Скитания — что-то задерживаются...

— Говорят, преемник Меча Сокровенных Небес — герой из героев! Наверняка ростом в восемь чи, а борода густая и черная, как у Чжан Фэя!

— Вздор! Он точно будет статным мужем с бородой до самой груди, настоящим благородным старцем!

— Послушать вас, так один ждет Чжан Фэя, а другой — Гуань Юя! По-моему, это будет рыцарь, исполненный справедливости и доблести.

— Несомненно! Он будет под стать нашему прежнему главе, великому герою Сяо Юйчэню! Такой же самоотверженный и честный!

Услышав это, Сяо Мэнюань невольно зевнул. «Хорошо бы их воинское мастерство было хоть наполовину так же велико, как умение бахвалиться», — подумал он. Казалось, юноша задремал, пропуская мимо ушей бесконечные взаимные комплименты мастеров.

— Смотрите! — вдруг раздался восторженный возглас. — Это же Цянь Юньшань, молодой господин семьи Цянь, богатейшей в Цзиньлине! Преемник меча Золотого Процветания!

Сяо Мэньюань приоткрыл один глаз, разглядывая новоприбывшего.

Наследник Меча Золотого Процветания выглядел на редкость щеголевато. Его наряд из дорогой облачной парчи был расшит искусными мастерами и оторочен золотой нитью. На поясе покачивались подвески из отборного белого нефрита и изящные расшитые мешочки с благовониями. Цянь Юньшань ничуть не походил на сурового воителя — скорее на изнеженного богатого повесу, по какому-то недоразумению ставшему хранителем легендарного клинка.

Он быстрым шагом направился к боковому входу и был крайне суров. Там его дожидались двое мужчин средних лет, по виду — приказчики или управляющие. Стоило им склониться в почтительном поклоне, как молодой господин, вместо приветствия, осыпал обоих градом звонких пощечин.

— Олухи! Стоило мне отлучиться на пару дней, как вы всё превратили в хаос! — бушевал он. — В лавке приняли фальшивые ассигнации, в ломбарде — поддельный жемчуг! У вас глаза на затылке или вы ими только моргать умеете?

— Молодой господин, мы не со зла, пощадите!

— Смилуйтесь, мы ведь десятки лет верно служили семье Цянь!

— Смилжаться? Чтобы в следующий раз вы пустили по ветру еще больше серебра? С такими помощниками наше состояние растает быстрее снега весной!

Управляющие рухнули на колени, не переставая бить челом. Но Цянь Юньшань, не в силах унять гнев, вновь замахнулся для удара. Однако его руку мягко остановил веер. Перед ним стоял молодой человек в простом синем платье и ученой шапочке.

— Брат Юньшань, — мягко и спокойно проговорил юноша-книжник. — В «Цзо чжуань» сказано: «Кто не совершает ошибок? Но нет большего блага, чем исправить содеянное». Эти почтенные мужи оступились, но не стоит ли тебе проявить великодушие истинного благородного мужа? Как говаривал Учитель...

— Пощади! — взмолился Цянь Юньшань, зажимая уши. — Фан Шутун, мой дорогой «Благородный Муж»! Прошу, только не начинай свои «Учитель сказал»... У меня от них голова раскалывается! Черт с ними, с двумя тысячами лангов серебра, пусть это будет уроком. Только замолчи, умоляю!

Фан Шутун сокрушенно покачал головой и сложил веер.

Сяо Мэньюань с интересом изучал этого «книжного червя». Чистое лицо, скромная одежда, безупречные манеры — в нем не было ни капли грубой силы, лишь облик утонченного

молодого господина. Трудно было поверить, что этот деликатный юноша и есть обладатель меча Благородного Мужа.

— Брат Цянь, ты только и знаешь, что о делах да о деньгах думать! — раздался звонкий, словно серебряный колокольчик, голос. — То ли дело брат Фан: и в боевых искусствах искусен, и в науках сведущ!

К ним быстрой походкой подошла красавица в алом платье и дорожном плаще. Она поправила выбившуюся прядь волос и наградила Цянь Юньшаня сердитым взглядом.

— Ох, старшая мисс Лу! Опять ты заступаешься за нашего великого таланта? — Цянь Юньшань заговорщически подмигнул девушке. — Видать, права пословица: «Благородный муж ищет прекрасную леди», да только у нас выходит наоборот — леди ищет благородного мужа...

Девушка мгновенно вспыхнула ярче своего наряда. Это была Лу Ханьянь, дочь главы первой семьи в мире боевых искусств и преемница меча Прекрасной Леди.

— Брат Юньшань, ты неправ! — Фан Шутун строго нахмурился, видя смущение девушки. — Учитель наставлял: «Не говори того, что противно приличиям»...

— Всё, всё, сдаюсь! — взмолился Цянь Юньшань. — Только не читай мне нотаций. Признаю поражение! Сегодня вечером я угощаю всех в тереме «Пьяного Небожителя». Вино, музыка — идет?

— Брат Юньшань, ведь сказано...

— Да знаю я, что там сказано!

Цянь Юньшань резко обернулся к стоящим на коленях управляющим:

— Вам двоим несказанно повезло, что за вас вступился наш ученый муж Фан Шутун. Считайте, дело замято. Но впредь — будьте бдительны! Еще одна ошибка, и я припомню вам всё сразу!

— Спасибо, молодой господин! Благодарим, господин Фан!

— Проваливайте уже!

Цянь Юньшань замахнулся ногой, чтобы отвесить им по пинку, и те, спотыкаясь, в ужасе бросились вон из резиденции.

— Стоять!

Путь им преградил молодой человек в официальном чиновничьем облачении.

— Под самым небом, у порога Союза боевых искусств, творятся такие бесчинства! — сурово произнес он. — Пусть другие закроют глаза, но я, Цинь Чжун, этого не допущу!

— О! Смотрите-ка, правосудие пожаловало! — Цянь Юньшань схватил чиновника за рукав. — Великий ловец Цинь! Я же пострадавший! Две тысячи лангов чистого серебра как корова языком слизнула. Отыщи-ка их для меня!

— Брат Цинь, не слушай его! — фыркнула Лу Ханьянь. — Брат Цянь просто ломает комедию. У него денег куры не клюют, он и не заметит пропажи такой мелочи.

— Великий божественный ловец! — продолжал причитать Цянь Юньшань. — Как преемник меча Справедливости, ты обязан стоять на страже интересов честных людей! Не слушай Лу Ханьянь, она мне просто мстит. Брат Фан, разве твой Учитель не говорил, что «с женщинами и мелкими людьми труднее всего сладить»? Уж в чем, а в этом он был прав: обидеть женщину — всё равно что нажить сотню врагов среди благородных мужей!

Цянь Юньшань скорчил рожицу, окончательно выводя девушку из себя. Та уже была готова броситься на него, но Фан Шутун мягко удержал её за руку, успокаивающе улыбнувшись. Гнев Лу Ханьянь мгновенно улетучился, сменившись застенчивым румянцем.

Сяо Мэнюань усмехнулся про себя. Значит, этот человек в мундире — тот самый лучший сыщик Поднебесной и обладатель меча Справедливости.

— Довольно! — раздался внезапно резкий голос, пресекая их шутки. — Подумать только: преемники легендарных клинков ведут себя как неразумные дети! Что бы подумал о вас новый глава Союза и владеец Меча Сокровенных Небес, увидь он это позорище?

Сяо Мэнюань приподнял голову. Со стороны ворот быстрым шагом приближалась красавица в семицветном шелковом платье. Она была ослепительно хороша собой, но в голосе сквозило неприкрытое высокомерие.

— Смотрите, преемница меча Летящего Небожителя, первая красавица Улиня... — зашептались в толпе. Мастера расступались перед ней, осыпая похвалами, но она даже не удостоила их взглядом, направляясь напрямиком к «мечам».

— А, это ты, девица Ю! — Цянь Юньшань холодно усмехнулся. — Мы-то, может, и ведем себя неподобающе, но хотя бы бросили свои дела и примчались за тысячи ли. А твой «драгоценный» глава Союза до сих пор носа не кажет. Разослал жетоны Сюаньтянь, а сам прячется. К чему бы это?

— Цянь Юньшань! Не забывай о нашем долге! — отрезала Ю Било. — Коль скоро преемник

Меча Сокровенных Небес призвал нас, а преемник меча Справедливости скрепил призыв своим талисманом, мы обязаны подчиниться. Если же владелец Меча Золотого Процветания трусит, он может катиться на все четыре стороны прямо сейчас!

— Ю Било! Можешь презирать меня, но не смей порочить мой меч! — вспыхнул Цянь Юньшань. — С чего ты взяла, что Меч Золотого Процветания струсил? И с каких пор ты стала решать за всех нас? Не забывай: во главе стоят мечи Сокровенных Небес и Свободного Скитания. Твоему клинку до них далеко!

Перепалка грозила перерасти в нечто большее. Ю Било окинула присутствующих презрительным взглядом.

— Девушка Ю, — вмешался Цинь Чжун. — Брат Цянь любит пошутить, это верно. Но и я, помимо долга перед Семью мечами, остаюсь государственным чиновником четвертого ранга. Для меня нет мелких дел, и то, как я веду расследования, Союза не касается. Поэтому...

— Нет мелких дел? — перебила его Ю Било. — Чудесно сказано, наш справедливый Цинь! Раз так, стоит ли тебе тратить время на грошовой мошенничество? Если ты и впрямь хочешь послужить народу и престолу, у меня есть для тебя дело поважнее.

— О? И что же это за дело?

— Скажи-ка, божественный ловец, слыхивал ли ты о таинственных исчезновениях молодых девушек в последние три года?

— Исчезновениях? Да, до меня доходили слухи. Девушки от четырнадцати до шестнадцати лет, все из семей воинов и обученные азам боевых искусств. Грешили на какого-нибудь дерзкого похитителя-цветокрада, но ни зацепок, ни следов найти не удалось.

— Именно! И это дело касается всего Улиня. Неужели тебе не интересно изловить этого негодяя?

— Девушка Ю, не томи, —插入了 Лу Ханьянь. — Три года назад бесследно исчезла моя дальняя родственница. Если у тебя есть ниточка — говори.

Ю Било торжествующе посмотрела на Цинь Чжуна.

— Хм! Даже если я скажу, вряд ли вы осмелитесь туда сунуться. Тот, кто за этим стоит, не чета вам!

— Ю Било, говори уже! — Цинь Чжун нахмурился. — Пока обладатели главных мечей не прибыли, мы вполне могли бы заняться этим делом.

Красавица вдруг громко расхохоталась:

— Ха-ха-ха! Вы хоть знаете, где эти девушки?

— Если бы знали — не спрашивали бы! — огрызнулся Цянь Юньшань.

Ю Било прищурилась и посмотрела с ледяной проницательностью:

— Они во Дворце Свободного Скитания! Все до единой похищены и заперты там тринадцатым главой дворца. Это место затеряно на Крайнем Севере, за ледяными водами Потока Холодного Льда, среди вечных снегов. Кому придет в голову искать их там?

— Дворец Свободного Скитания? — Цинь Чжун недоверчиво покачал головой. — Ю Било, это дурная шутка. Пусть они редко общаются с нами, но Дворец Свободного Скитания всегда слыл обителью Нефритовых Дев. Как они могут быть похитителями?

— Ха-ха! — Цянь Юньшань едва не повалился со смеху, оперевшись на плечи друзей. — То есть девица Ю хочет сказать, что чистые девы дворца так заскучали, что переоделись мужчинами и пошли воровать красавиц по всему Союзу?

— Ю Било, есть ли у тебя доказательства? — Фан Шутун оставался серьезным. — Пятьсот лет Дворец Свободного Скитания славился строгостью нравов. Говорят, одиннадцать их глав обрели бессмертие, сохранив чистоту тела и духа.

— Вот именно — говорят! Вы и понятия не имеете о страшной тайне, которую скрывает Дворец Свободного Скитания...

— И что же это за тайна? — Пятеро «мечей» сгрудились вокруг неё.

— Тайна в том, — Ю Било выдержала паузу, — что нынешний тринадцатый глава Дворца Свободного Скитания — вовсе не женщина!

— Что?! — Цянь Юньшань снова разразился хохотом. — Преемник Меча Свободного Скитания — мужчина?

Цинь Чжун и Фан Шутун тоже не смогли сдержать улыбок. Ведь искусство Меча Свободного Скитания основывалось на «Чистом Инь», а значит, практиковать его могла лишь девственница. Стоило ей познать мужчину — и внутренняя энергия мгновенно рассеивалась. Сказать, что глава Дворца Свободного Скитания — мужчина, было всё равно что заявить, будто петухи начали нести яйца.

— Именно так! Нынешний правитель дворца — мужчина! — Ю Било чеканила каждое слово, и

по мере того, как она говорила, остальные становились всё серьезнее.

— Девушка Ю, такими вещами не шутят, — произнес Цинь Чжун. — Дворец Свободного Скитания называют Обителью Святых Дев, вход туда мужчинам заказан под страхом смерти. Как такое возможно?

— Я знала, что вы не поверите. Но это истинная правда!

— Откуда же тебе известен секрет, который веками хранит Север?

— Слушайте внимательно, — Ю Било обвела всех торжествующим взглядом, возвысив голос. — Всё началось три года назад, когда тринадцатый глава взшел на престол Дворца Свободного Скитания. Наша Долина Летящих Небожителей тайно подслала туда двух служанок, которым удалось устроиться прислужницами во внешние покои. Они заметили, что новый господин ведет себя крайне странно: почти не выходит, ни с кем не говорит. Позже, когда их разоблачили, этот «святой» попытался силой склонить их к сожительству! Тогда-то они и увидели, что под одеждами скрывается мужчина!

— Хм... — Цянь Юньшань нахмурился. — Выходит, глава Дворца Свободного Скитания — обыкновенный похотливый мерзавец, окопавшийся в женской обители?

— Именно так!

— И что ты предлагаешь?

— Наша задача — стереть Дворец Свободного Скитания с лица земли! Пяти мечей Неба и Земли хватит, чтобы раздавить их!

— Идти войной на Дворец Свободного Скитания? — Цянь Юньшань покачал головой. — Ты бредишь. Мы здесь, чтобы уничтожить «Призрачные тени», а не сводить личные счеты. К тому же Меч Свободного Скитания — один из нас. Пока вина не доказана, нападать на союзника — значит совершить предательство.

— Брат Цянь прав, — поддержал его Фан Шутун. — Без веских улик и не выслушав самого главу дворца, начинать резню недопустимо.

— Я согласна с братом Фаном! — Лу Ханьянь робко взглянула на юношу.

— Всё верно, — подвел итог Цинь Чжун. — Сначалаждемся преемника Меча Сокровенных Небес и нового главу Союза. Пусть он решит.

— Тьфу! — Ю Било в сердцах топнула ногой. — И это преемники великих мечей? Ни капли

мужества! Будь здесь владелец Меча Сокровенных Небес, он бы не стал жевать сопли, как вы! Он бы первым поддержал поход против этого логова разврата! Неужели во всем мире только он один достоин зваться героем?

Ю Било продолжала осыпать их упреками, а четверо мастеров лишь угрюмо молчали.

— Эх... а кто сказал, что владелец Меча Сокровенных Небес согласится на такую глупость?

Внезапно из-за дерева донесся ленивый голос. Пятеро мастеров разом обернулись и увидели запыленного юношу в потрепанной одежде с огромным мешком за плечами, который не спеша шел прямо к ним.

<http://bllate.org/book/17412/1648642>